

"Кстати говоря, мне следовало вернуться раньше. Брат Лань так занят, а ты тоже становишься старше. Я должен чаще возвращаться домой, чтобы провести вас обоих. К сожалению, в последнее время... я был занят некоторыми делами". Дедушка Ся сказал: "Тебя не стоит винить... Кстати, Рушуан, подойди и посмотри на этого ребенка, это та, о ком ты говорил ранее. Аньлан привел ее сюда".

Госпожа Ю поспешно повернулась, чтобы посмотреть на Янь Цинси. Ее выражение лица было таким же, как и у дедушки Ся, когда он впервые увидел ее, чрезвычайно удивленным, и она была ошеломлена довольно долго.

Она воскликнула: "Боже мой... Она так похожа!".

Госпожа Ю эмоционально и радостно взяла Янь Цинси за руки. "Цинси, ты действительно Цинси? Дядя, она действительно очень похожа на тетю... Если бы тетя увидела ее, она была бы очень счастлива. Возможно, она даже оправится от болезни, почувствовав себя такой счастливой".

Дедушка Ся увидел Янь Цинси и вспомнил свою дочь, которая умерла преждевременно. Его глаза покраснели. "Да... Она слишком похожа".

Госпожа Ты, возможно, была слишком эмоциональна, поэтому она очень крепко схватила руку Янь Цинси, отчего ее руки немного болели, и она немного сопротивлялась от невыносимой боли.

Ся Аньлан, заметив это, с силой отдернул от нее руки Янь Цинси, даже не взглянув на госпожу Ты. Затем он спросил дедушку Ся: "Мама, как сейчас ее состояние? Можем ли мы войти и увидеть ее?"

Госпожа Ю почувствовала себя немного неловко, но ничего не сказала и стояла в стороне, наблюдая за эмоциональным выражением Янь Цинси.

Дедушка Ся ответил: "Доктор сказал, что нам нужно подождать еще полчаса, прежде чем нас пустят внутрь".

Ся Аньлань посмотрела на время. "Цинси, через некоторое время ты пойдешь со мной, чтобы переодеться в стерильную одежду. Я возьму тебя с собой, чтобы познакомить с бабушкой".

Янь Цинси кивнула.

Госпожа Ю удивилась, когда посмотрела на Янь Цинси и Ся Аньлань. Она хотела спросить их о чем-то, но засомневалась и решила не продолжать свой вопрос.

Ся Аньлан взял Янь Цинси и сел в коридоре. Пока он молчал, никто не решался заговорить.

Хотя вдоль коридора стояли два ряда людей, было так тихо, что можно было услышать звук упавшей иглы.

Нежные глаза дедушки Ся смотрели на Янь Цинси, и он спросил ее: "Дитя, откуда ты?".

Янь Цинси ответила: "Из города Луо".

"Я слышал от Рушуан, что ты актриса".

"Да, я актриса".

"Эта профессия не очень подходит для леди. В будущем... лучше найти более подходящую работу".

Как только дедушка Ся закончил говорить, выражение лица Янь Цинси изменилось. Она серьезно сказала: "Я не знаю, что вы имеете в виду под почетной работой. Быть актрисой - это тоже профессия, как и любая другая работа. Мне она тоже очень нравится. Я... не думаю, что в этом есть что-то неподобающее".

Глаза Ся Аньланя изначально были закрыты. Как только он услышал слова дедушки Ся, он открыл глаза и равнодушно сказал: "Папа, какая сейчас эпоха? Работа никогда не делает различия между почетной или нет. Если там действительно было что-то не так, то это должно быть предрассудками посторонних".

Госпожа Ты улыбнулась и сказала: "Дядя, хорошо быть актрисой. Сколько девушек хотят стать знаменитостями в наши дни? Будет жаль, если такая девушка, как Цинси, перестанет играть".

Дедушка Ся вздохнул и покачал головой. Люди его поколения всегда считали, что быть актрисой неприлично. Возможно, он не сможет уследить за менталитетом молодого поколения.

Через двадцать минут Ся Аньлань проводила Янь Цинси в стерильную одежду и хирургическую маску и вошла в палату.

Янь Цинси наконец увидела человека, лежащего на больничной койке. Очень худая, бледнолицая старушка слабо дышала с кислородной маской на лице. Аппараты рядом с ее кроватью издавали звуковые сигналы. Казалось, что ее жизнь сейчас особенно хрупка.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2199468>